

ПОЩЕЛУИ
СИЛЬНЕЕ,
ЧЕМ
СМЕРТЬ

ПОСЛЕДНЯЯ БОГИНЯ

Бьянка Иосивони

Young Adult. Последняя богиня.
Романтическая дилогия Бьянки Иосивони

Бьянка Иосивони
Поцелуй сильнее, чем смерть

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

Иосивони Б.

Поцелуй сильнее, чем смерть / Б. Иосивони — «Эксмо»,
2021 — (Young Adult. Последняя богиня. Романтическая дилогия
Бьянки Иосивони)

ISBN 978-5-04-188141-2

Продолжение книги «Судьба темнее, чем любовь». Потрясающее романтическое фэнтези, основанное на скандинавской мифологии. Долгожданная новинка от Бьянки Иосивони! Конец света наступил, и во всем виновата Блэр. Спасая жизнь своему другу Райану, она позволила Хаосу вторгнуться в Вальгаллу, и обрекла на гибель всех остальных. Теперь волк Фенрир освободился из оков и сбежал в мир людей, а в Мидгарде появился мировой змей — еще один признак Рагнарёка. Блэр страстно желает все исправить и спасти тех, кто ей дорог. Но несмотря на недели тренировок, она так и не стала настоящей валькирией. Сможет ли она остановить конец света? И будет ли Райан на ее стороне или же восстанет против нее? «Волшебно, мощно, увлекательно! Впечатляющее начало серии, которая попадает в самое сердце». — Red Fairy Books Для всех, кто любит скандинавскую мифологию, сериал «Викинги» и романы серии «Сумеречные охотники» Кассандры Клэр. Бьянка Иосивони — одна из самых популярных писательниц в нише романтической литературы Германии. Автор бестселлеров «Быстро падая» и «Взлетая высоко».

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-188141-2

© Иосивони Б., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Бьянка Иосивони

Поцелуй сильнее, чем смерть

Bianca Iosivoni A KISS STRONGER THAN DEATH The Last Goddess

© 2021 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

© А. Зубарева, перевод на русский язык, 2023

© Оформление ООО «Издательство «ЭКСМО», 2023

Художественное оформление А. Андреева

* * *

*Посвящается валькириям, героиням и всем сильным женщинам,
которых я когда-либо встречала на своем пути.*

Я люблю вас и восхищаюсь вами.

Спасибо вам за все!

Плей-лист

Sam Tinnesz, Zayde Wolf – Man or a Monster

Ruelle – Take It All

2WEI – Survivor

Hidden Citizens, Adam Christopher – Everywhere (Epic Trailer Version)

Claire Guerreso – Ashes

Bear McCreary – Walkürries

Boy Epic – Scars

Kat Graham – Power

Ruelle – Until We Go Down

Audiomachine – Breath And Life

Varien, Cassandra Kay – Walkürrie II: Lacuna

Within Temptation – Deceiver Of Fools

Epic Score – Fight For What You Believe

Audiomachine – We Are Gods

Klergy – The End

Skillet – Back From The Dead

Two Steps From Hell & Thomas Bergersen – Rise Above

Blind Guardian – Walkürries

SVRCINA – Battlefield

Colossal Trailer Music – The Awakening Varien,

Laura Brehm – Walkürrie III: Atonement

Colossal Trailer Music – Ray Of Light

Глава 1

Блэр

Где-то в Валгалле

Конец света наступил, и я тому причина, ведь именно я привела в Валгаллу Райана, а вместе с ним Хаоса. Я не могла позволить Райану умереть... Видимо, на это Сайрус и рассчитывал. Он знал, как важен для меня Райан, и безжалостно использовал мои чувства. Ради своих целей Сайрус поставил на кон жизнь собственного сына – и победил.

Землю сотрясла дрожь, которая перекинулась на меня, и я упала на колени. Райан тоже потерял равновесие. Мы смотрели, как обратившийся в волка Зеэв становится все больше и больше, пока не вырос настолько, что заслонил собой часть неба. Черная лохматая шерсть, светящиеся красные глаза, обжигающее дыхание... Волк уставился на нас. Из его пасти потекла слюна, а из горла вырвался глубокий рык.

Сердце заколотилось так быстро, что кровь гулким стуком отдавалась в ушах. Кажется, я начинаю понимать, почему даже боги боялись Фенрира и решили заковать его в цепи. Вот только цепи оказались не железными и даже не материальными, как полагала я и, наверное, все остальные. Боги придумали нечто более изощренное: заточили могучего волка в Валгалле. Это место стало его тюрьмой, и уйти оттуда он мог только с валькирией или в день Рагнарёка.

У меня перехватило дыхание. Вот оно что! Кусочки мозаики внезапно встали на свои места. Теперь ясно, почему Зеэв шатался ночью по похоронному бюро и почему помог мне. Неудивительно, что он так рвался сопровождать меня на прогулке по Ванкуверу. Видимо, тогда он впервые покинул похоронное бюро... Но ведь Зеэв был рядом не только на кладбище, но и когда запахло жареным и я оказалась лицом к лицу со слугой Хаоса, тогда и мои силы впервые проявились.

– Зеэв, – выдавила я и медленно попятилась, чувствуя под ладонями землю и мелкие камушки, – ты ведь это не всерьез? Мы же друзья, помнишь?

В ответ Зеэв угрожающе зарычал, и его рычание прокатилось по окрестностям, как раскат грома. Вздрогнув, я инстинктивно втянула голову в плечи.

– Он тебе не друг, Блэр, – вполголоса сказал Райан.

Только теперь я заметила, что он встал впереди и вытянул руку, преграждая мне путь.

– Кто бы говорил, господин слуга Хаоса! – Я вскочила и решительно оттолкнула руку Райана.

Волк склонил голову и снова зарычал – еще громче, более устрашающе.

Внутри все сжалось от ужаса, мышцы задрожали, но я по-прежнему отказывалась бежать. В конце концов, это Зеэв – мой друг. А может, он никогда не был мне другом? Неужели Райан прав и Зеэв с самого начала использовал меня, чтобы вызвать Рагнарёк? Во всяком случае, именно Зеэв помог мне дотащить Райана до Валгаллы... Если он знал, что Райан – слуга Видара, бога Хаоса, выходит... Я сжала губы и замотала головой. Нет, я не верю, не хочу верить! Это не может быть правдой. Сначала нас предали Кендра с Мэйв, а теперь еще и Зеэв?!

– Надо выбраться отсюда, – сказал Райан.

По земле вновь прошла волна дрожи, чуть не сбившая нас с ног. Я обернулась, услышав за спиной грохот. Дома, стоявшие неподалеку от мирового ясеня Иггдрасиля, обрушились. Дома, приютившие многочисленных воинов и валькирий, приютившие меня.

– Нет!

Среди всепоглощающего грохота послышался шорох в ветвях. Он звучал все ближе и ближе, а потом кто-то маленький и пушистый спрыгнул с дерева и приземлился мне на голову.

Я испуганно дернулась, но не успела отреагировать. Этот «кто-то» нырнул мне под куртку и, дрожа, прижался ко мне всем тельцем. Опустив взгляд, я увидела карие глаза-бусинки, заостренные ушки и дергающийся нос: Рататоск. Бросающийся орехами бельчонок залез ко мне под куртку, пытаясь спрятаться. Рататоск никогда не покидал Иггдрасиля. Мимо меня частенько пролетали орехи, но я не видела самого бельчонка до сегодняшнего дня, потому что сегодня Валгалле пришел конец.

Из раздумий меня вырвал утробный рык. Зеэв все еще стоял в чудовищном волчьем обличье и смотрел на нас. Казалось, в его глазах мерцает пламя, в этих глазах не осталось ничего человеческого. Зеэв пригнулся, словно готовясь к прыжку. Вот он стоял на месте – а через секунду бросился ко мне.

Не успела я осознать происходящее, как Райан оттолкнул меня и отпрыгнул в сторону, но слишком медленно. Перед тем как упасть, я увидела, что волк схватил его. Я резко повернулась и упала на плечо, изо всех сил пытаясь защитить бельчонка, а тот цеплялся за меня так, словно решил остаться у меня под курткой навсегда.

Я мельком взглянула на Райана, который встал на ноги, держась за кровоточащий бок, и снова посмотрела на волка.

– Зеэв! – позвала я, отчаянно пытаюсь докричаться до волка. – Остановись! Мы же друзья!

– Берегись! – донесся до меня голос Райана.

Райан поднял руки, словно собирался напасть на Зеэва и хотел использовать против него свои смертоносные силы...

Я без колебаний бросилась вперед и встала между ними:

– Нет! И думать не смей!

Райан недоверчиво моргнул, в его глазах промелькнул гнев.

– Уйди, Блэр! Это не тот парень, которого ты знала, – это Фенрир.

Можно подумать, я сама не вижу! Но... мне не хочется верить, что все было ложью: наша с Зеэвом встреча в похоронном бюро, знакомство с Линг, его сопровождение по Ванкуверу. Если бы не Зеэв, мне никогда не удалось бы убедить валькирий, что я одна из них. Да, если бы не Зеэв, я и сама об этом не узнала бы. И без его общества, без вечеров, когда мы смотрели фильмы, без наших бессмысленных, но забавных разговоров я умерла бы со скуки. Зеэв был рядом с тех пор, как я приехала в Ванкувер. Я верю в него!

Позади раздалось низкое рычание. Затаив дыхание, я повернулась. Как волку удается двигаться так бесшумно, он ведь огромный? Я видела темную лохматую шерсть да угрожающе светящиеся глаза, а еще клыки, которые оказались слишком близко...

Тяжело сглотнув, я заставила себя остаться на месте.

– Прощу тебя, Зеэв...

Зеэв перешел в нападение, но я не стану его убивать. Что бы ни случилось, не вырву из него душу и не возьму ее в плен. Я не могу так поступить, ведь Зеэв всю жизнь провел в заточении...

Но и бездействовать нельзя. Дрожащий Рататоск ищет у меня защиты, Райан стоит в нескольких шагах от меня, да и Анастасия должна быть где-то поблизости. Мэйв спрятала ее в Валгалле, чтобы защитить от слуг Хаоса, напавших на похоронное бюро.

Я почувствовала, как меня охватывает паника, и напряглась всем телом. Дальнейшие события разворачивались, словно в замедленной съемке.

Волк прыгнул, нацелив клыки на меня. Райан кинулся ко мне, но я поняла, что он не успеет помочь, машинально вскинула руки и нащупала душу Зеэва. Я не стала выдергивать ее из тела, просто схватила, а потом изо всех сил оттолкнула от себя.

Волк отлетел назад, словно натолкнувшись на невидимую преграду, и, оставив глубокий след, приземлился на четыре лапы, отчего почва у нас под ногами содрогнулась. Из чудовищ-

ной пасти зверя вырвался короткий всхлип, и мне показалось, что на мгновение в его нечеловеческих глазах промелькнуло какое-то чувство. Но оно быстро исчезло, и я засомневалась, не почудилось ли мне. Некоторое время волк смотрел на меня, а потом резко развернулся и побежал прочь – напрямиком к мировому ясеню.

– Нет! – закричала я, но было уже поздно.

Добежав до Мирового ясеня, Фенрир исчез в радужном сиянии. Я как замороженная смотрела туда, где он только что был. Волк освободился от своих оков и сбежал из Валгаллы. Теперь он в нашем мире. Господи, что же я наделала?!

Силы покинули мое тело так стремительно, что у меня закружилась голова. Я согнулась и уперлась руками в колени, пытаюсь отдышаться. Каждый вдох обжигал легкие. Только через несколько секунд я поняла, откуда взялась эта внезапная слабость. Я прежде не использовала свои силы, чтобы схватить душу, но не вырвать, а отбросить нападавшего. Понятия не имею, как мне это удалось и смогу ли я повторить этот фокус снова.

– Блэр! – подошел ко мне Райан. От раны на боку не осталось и следа. Несмотря на то что Зеэв ушел и опасность миновала, Райан настойчиво сказал: – Надо уходить.

Покачивая головой, я выпрямилась и возразила:

– Я не могу просто взять и сбежать.

– Валгалла вот-вот развалится!

Райан был прав. Земля покрылась многочисленными трещинами. Почти все дома развалились. Небо потемнело, словно ночью, хотя в Валгалле никогда не темнело по-настоящему. Мне показалось, что вдалеке, у подножия гор, бушует пламя. Пламя, которое приближается к нам, поглощая все на своем пути. Вскоре оно доберется до Мирового ясеня и уничтожит последнюю ниточку, связывающую Валгаллу с миром людей. А потом и саму Валгаллу.

И это моя вина, только моя. Я привела сюда Хаоса... Спасая жизнь Райану, я обрекла на гибель всех остальных.

– Надо уходить, – воскликнул Райан, схватив меня за руки, – немедленно!

Не успев ответить, я почувствовала за спиной чье-то присутствие, обернулась и увидела Аяне, такую бледную, что, казалось, в любую секунду она свалится без сил. Земля снова задрожала, и мы пошатнулись. Кровь покрывала белую блузку Аяне и струйкой стекала с виска, но рана уже начала затягиваться. В руке она держала знакомый меч – меч Кендры. Господи, неужели она...

– Аяне! – Я вырвалась из хватки Райана и побежала к Аяне. – Ты в порядке? Где остальные? Что случилось?

– Нет времени, – перебила меня Аяне, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

Я тяжело сглотнула, чувствуя, как к горлу подкатывает волна тошноты. Впервые я видела Аяне такой взволнованной. Она всегда была воплощением спокойствия, казалось, никто и ничто не может вывести ее из равновесия. Оказывается, может.

– Немедленно уходите, – приказала Аяне, – оба.

– Что?

В следующую секунду перед нами появились клубы черного дыма, которые сгустились, превращаясь в фигуры. Видимо, слуги Хаоса последовали сюда за Аяне или за мной и Райаном. Они выглядели знакомо – считанные минуты назад я видела их в Ванкувере, в вестибюле похоронного бюро. И вот они здесь...

– В Валгалле небезопасно! – закричала Аяне, глядя на служителей Хаоса. Стоило ей взмахнуть рукой – и они отлетели от нас на несколько метров, но тут же встали. У Аяне на лбу выступили капельки пота. – Я позабочусь об Анастасии. Уходите!

– Нет!

За моим криком последовал всплеск энергии, который заставил нас покачнуться и уничтожил все живое в радиусе нескольких метров. Трава засохла, цветы увяли, земля под ногами

превратилась в бурую бесплодную пустошь. Последователи Видара, последователи бога Хаоса, которые подобралась к нам слишком близко, безжизненно рухнули на землю.

Аяне уставилась на меня, затем перевела взгляд на Райана и кивнула ему. А может, мне просто показалось, потому что в следующее мгновение Аяне подбежала и схватила меня за руку.

– Если мы потерпим поражение, то ты наш последний шанс одолеть Хаос! Нет никого сильнее наследницы Хель. Ты должна спастись, Блэр!

Не успела я ответить, как Аяне вскинула руку. Нас залил яркий свет. Холодные пальцы держали меня за запястья, а потом отпустили.

– Нет! Аяне!

Мой крик потонул в потоке северного сияния, который схватил меня и унес прочь вместе с Райаном. Вместе с тьмой, что появилась в Валгалле и последовала за нами в неизвестном направлении.

Глава 2

Я парила в воздушном потоке, глядя, как мир вихрем проносится мимо. Я не знала, где мы приземлимся, не знала, куда Аяне нас отправила, оставалось только отдаться на волю северного сияния.

Кто-то крепко держал меня за руку. Райан! Почему Аяне не стала нападать на него, а отправила со мной? Наверное, этого я уже не узнаю.

Раньше, когда мне доводилось перемещаться в свете северного сияния, я чувствовала свободу, а теперь – страх. Я переживала за Аяне и остальных валькирий, за Анастасию, за Линг и даже за Зеэва. Как, впрочем, и за судьбу всего мира.

Свет неожиданно исчез, будто кто-то нажал на выключатель, и я не знала, как включить его обратно. Мы закружились в струе воздуха, а потом начали падать. Земля стремительно приближалась. Я зажмурилась, готовясь к удару и уповая на то, что снег смягчит падение. Через мгновение я рухнула на землю, прокатилась несколько метров и наконец замерла, тяжело дыша. Пульс бешено стучал в ушах, в мыслях царил хаос, мир вокруг не переставал кружиться. Но я жива, и это главное!

Ярко-зеленое свечение медленно угасало, обнажая отдельные звезды на небе. Должно быть, сейчас раннее утро – если, конечно, мы еще в Канаде, а не на другом конце света.

Я рывком села. Вокруг – снежная пустыня. Мне удалось разглядеть вдалеке горы и несколько голых деревьев, но ничего не указывало на то, где мы. Зато мы одни, судя по всему, никто нас не преследовал. Что ж, уже неплохо!

– Ты в порядке? – спросил приземлившийся в нескольких метрах от меня Райан, пытаюсь отдышаться.

– Да, – нерешительно ответила я и со стоном поднялась на ноги. Оглянулась на Райана и осмотрела его сверху донизу. – А ты?

Наши взгляды встретились, но уже через мгновение Райан отвернулся.

– Все еще жив, – тихо ответил он, стряхивая с одежды снег.

Райан полностью исцелился, но воспоминания о том, как он лежал на полу, истекая кровью, и как я испугалась, были слишком свежи. Я думала, он не выживет и я потеряю его, несмотря на то что привела в Валгаллу.

– Что случилось? – тяжело сглотнув, спросила я и махнула рукой. – Почему... почему Сайрус так поступил?

Райан опустил взгляд и сжал кулаки. У него на лице появилось холодное выражение. Понятия не имею, на кого он злился – на себя, своего отца или на меня – за то, что посмела спасти ему жизнь.

– Линг отказалась перевоплощаться, Сайрус не смог ее заставить, – спокойно, даже слишком спокойно ответил Райан. Я не ответила, поэтому он пустился в объяснения: – Отказалась перевоплощаться в змея. Появление змея – еще один признак Рагнарёка, а точнее, его причина. Как и волк, вырывающийся из своих оков. Сайрус не мог повлиять ни на волка, ни на змею, поэтому выбрал другой способ начать Рагнарёк.

– Подожди секундочку, – пробормотала я, пытаюсь ухватиться за разбегающиеся мысли, – Линг – Мидгардский змей?!

Райан кивнул с таким видом, будто это очевидно. Но как? Линг – легендарный змей Мидгарда, а я и не подозревала?! А ведь она все это время была у меня под носом, как и Зеэв...

Пока я пыталась переварить полученную информацию, Райан продолжал:

– Сайрус знал, что ты не позволишь мне умереть, поэтому он...

– ...ранил тебя, причем смертельно, – закончила я и недоверчиво покачала головой.

Одно дело – допускать такую теорию, и совсем другое – получить подтверждение. Безумие какое-то. Сайрус сошел с ума. Или он настолько жаждет власти, что больше его ничего не интересует, даже жизнь собственного сына.

Откашлявшись, Райан поинтересовался:

– А ты не можешь... ну, сама знаешь...

– Что?

Он указал пальцем вверх.

– Перенести нас обратно?

Я сухо рассмеялась, хотя на самом деле мне хотелось кричать или даже плакать. Будь все так просто, мы бы сейчас не стояли здесь, тратя время на болтовню.

– Раньше я перемещалась только на короткое расстояние. Так далеко никогда. Я даже не знаю... – запнувшись, я сжала кулаки, – я даже не знаю, как это делается.

Прискорбно, но правда. Несмотря на недели тренировок, я до сих пор не стала настоящей валькирией. Моих способностей недостаточно, чтобы вернуть нас в Ванкувер. Но валькирии не единственные, кто умеет перемещаться...

– А как насчет тебя? – спросила я, испытующе глядя на Райана. – Сайрус и остальные слуги Хаоса появляются всегда внезапно и так же внезапно исчезают. Только не говори, что эти способности не входят в комплект.

– Входят, но... – Райан замялся и принялся делать вид, что стряхивает с плаща снег, хотя его уже не было. – Не все умеют перемещаться. Нужно долго тренироваться, чтобы этому научиться.

Значит, Райан не может переместить нас в Ванкувер. Здорово. Просто отлично!

– Где же мы оказались... – начала я, но замолчала, услышав позади хруст. Хруст, которому неоткуда здесь взяться, потому что вокруг ни души. Только снег, горы, деревья и никаких признаков цивилизации. Тем не менее я отчетливо услышала хруст... Обернувшись, приняла боевую стойку и выставила руки вперед, готовясь к нападению. Если бы Тайра могла меня сейчас видеть, то гордилась бы мной.

...Но вокруг по-прежнему ни души. Уверена, что слышала хруст снега под ногами, но не увидела поблизости ни следов, ни других признаков чужого присутствия. Что же это? Тут раздался шорох, быстрые шажки и что-то маленькое с пушистым хвостом прыгнуло и стремительно забралось мне под куртку. Я опустила руки, облегченно выдыхая.

– Что там? – поинтересовался Райан, направляясь ко мне.

Не глядя на него, я оттянула воротник, увидела карие глазки-пуговицы и невольно улыбнулась. Я совсем забыла о бельчонке! Надув щеки, он сжимал в крошечных лапках орех, словно собираясь его в кого-то бросить.

– Рататоск.

Райан остановился рядом со мной и переспросил:

– Ратавас?

У меня вырвался смешок. Несмотря на ужас ситуации и то, что я не знаю, уцелела ли Валгалла и остальные валькирии, я не сдержала смех, когда Райан отреагировал на необычное имя бельчонка так же, как я. Может, такая реакция – это шок или отчаяние. Впрочем, какая разница?

– Рататоск, – повторила я чуть медленнее, – бельчонок. Он живет на Иггдрасиле и бросается орехами в прохожих.

Не успела я договорить, как что-то пролетело мимо моего подбородка в сторону Райана.

– Оу! – Райан в последнюю секунду увернулся и недоверчиво уставился на меня. – Так ты не шутила?

Я покачала головой.

– Нет, я...

– Берегись! – закричал Райан и оттолкнул меня в сторону.

Через долю секунды поток темной энергии пронесся мимо нас и угодил в деревья на краю поляны. Сосны застонали, ветки вперемешку с хвоей взлетели в воздух, один из стволов надломился и упал на соседние деревья.

С бешено колотящимся сердцем я повернулась лицом к нападавшему. Их оказалось трое, похоже, они последовали за нами из Валгаллы. Двое мужчин и женщина, все в длинных плащах или мантиях, словно адепты какого-то культа, что, впрочем, недалеко от истины. Однако они здесь не для того, чтобы обратить нас в свою веру, а чтобы убить. А еще я поняла, что хруст, который слышала, не был плодом моего воображения.

– Райан, – произнес парень лет двадцати пяти с короткой стрижкой в стиле милитари. Он был выше нас, мускулистый, устрашающего вида. Но больше всего меня испугали его глаза. В них отражались абсолютная пустота, как в глазах Сайруса и Гектора, и холод, по сравнению с которым меркли даже здешние морозы.

– Ты знаешь, на чьей стороне должен быть. Вернись с нами!

Райан напрягся, но не сдвинулся с места. Покачал головой и сказал:

– Нет.

Незнакомец вскинул брови, отчего на его лбу появились ниточки мелких морщин.

– Нет? – переспросил он, будто слыша это слово впервые.

Райан шагнул к нему, и мне пришлось бороться с желанием схватить его за рукав, чтобы остановить.

– Нет, – подчеркнул он, поднимая левую руку, – и вам лучше со мной не связываться. А с нами обоими так и подавно, – добавил он.

На меня Райан не смотрел, но я хотела, чтобы он это сделал. Я должна увидеть его глаза – убедиться, что в них нет холодной пустоты, как у остальных приспешников Хаоса. Я должна убедиться, что Райан не враг и мы с ним на одной стороне.

– Отец никогда не простит тебе предательства, – прорычал незнакомец, соединяя кончики пальцев. Между ними появился черный сгусток энергии, от одного вида которой у меня по спине побежали мурашки. – А наш бог Видар жестоко тебя покарает!

Не успела я и глазом моргнуть, как одновременно произошло несколько вещей. Незнакомец бросил в нас сгусток энергии. Райан встал передо мной и поднял руки. Черная энергия устремилась прямо на него. Кто-то закричал. Я? Неужели это мой крик эхом разнесся по равнине и затерялся среди голых деревьев?

Но атака не задела Райана, а врезалась в невидимую силу, которая уничтожала все вокруг. Я машинально вскинула одну руку перед лицом, а другой прижала к себе Рататоска. Громкий звук, похожий на раскат грома, сотряс окрестности и эхом отразился в ушах.

Опустив руку и выпрямившись, я увидела множество крошечных снежинок, они сверкали на солнце и, кружась, падали вниз – в кратер, который теперь отделял нас от нападавших.

– Боже мой, – прошептала я, глядя на представшие передо мной разрушения.

Мои силы, вырвавшиеся в Валгалле из-под контроля и уничтожившие все живое в радиусе нескольких метров, и рядом не стояли. Да, в моих венах течет магия богини смерти Хель. Но Райан... Райан – разрушение во плоти. Его сила – хаос. Теперь понятно, почему Сайрус внезапно объявился и сделал все, чтобы привлечь его на свою сторону. Если бы я осталась с Райаном, если бы вернулась с ним домой, то смогла бы этому помешать... Но тогда мне пришлось бы отказаться от Валгаллы и от своего наследия, от всего, за что сражалась моя мать, во имя чего она жила и умерла. Так поступить я не могла.

Рататоск впился в меня коготками и испуганно запищал. Словно почувствовав мои внутренние терзания, бельчонок спрятался у меня на спине. Отлично.

Не давая себе времени на раздумья и сомнения, я протянула руки к последователям Хаоса и уже через несколько секунд нащупала их души. Один из них замер, медленно повернул

голову и уставился на меня, недоверчиво округлив глаза. Я фыркнула. Неужели из-за того, что Аяне отослала меня прочь и Райан пытался меня защитить, они решили, что я безобидная?

О нет! Я не безобидная. Отнюдь нет.

Я со всей силы дернула за душу, вырывая из тела, и притянула к себе. Полупрозрачная фигура встала рядом со мной. Мы с Райаном переглянулись, и он незаметно кивнул. Мы действовали слаженно, будто сражались вместе уже тысячу раз: Райан взял на себя юношу, который с самого начала разбрасывался угрозами, а я – женщину, на вид мамину ровесницу. Снег хрустел под ногами, теперь он почти доходил мне до коленей. Налетел пронизывающий ветер, резко хлестнув мне по лицу и растрепав пепельно-русые волосы моей противницы. Я вздрогнула, несмотря на то что была в куртке. На холоде мы долго не протянем! Впрочем, сначала нужно пережить это сражение.

– Я знаю, кто ты, – заявила незнакомка на удивление мягким спокойным голосом и изогнула губы в улыбке, которую можно было бы назвать теплой, если бы не колкий лед, застывший в ее голубых глазах. – Ты валькирия с силами смерти. Дочь Рейны. – Она насмешливо фыркнула. – Сайрус и его сыновья давно должны были тебя убить, как убили твою мамочку.

Мои руки сжались в кулаки, а по телу пробежала дрожь, вызванная вовсе не холодом.

– А ну-ка повтори, – велела я, с трудом сохраняя спокойствие. Под ложечкой засосало от страха и напряжения, но я не собиралась отступать. Я больше не та Блэр, что избегала конфликтов и пыталась сохранить мир. Возможно, та Блэр погибла тогда же, когда и мама с Феньей. Теперь есть только новая Блэр Арктандер. И я не позволю последователям Видара продолжать в том же духе. Я не хочу больше терять важных для меня людей. Даже если ради этого мне придется предотвратить Рагнарёк. Я справлюсь, чего бы мне это ни стоило. И этой... женщине, прислужнице Хаоса, меня не остановить.

Я протянула руки к женщине, собираясь забрать ее душу, как забрала душу ее соратника, которая все еще находилась рядом со мной – связанная и беспомощная, пока я не освобожу ее. Но стоило мне нащупать душу женщины, как та ускользнула, а сама женщина у меня на глазах растворилась во тьме.

Потеряв равновесие, я споткнулась, сделала неловкий шаг вперед и недоверчиво огляделась.

– Что?..

Неподалеку Райан был вовлечен в ожесточенное сражение. Волны энергии расходились по равнине, взметая снег, ломая ветки и даже деревья. Райан умело уворачивался от атак и нападал, используя свои разрушительные силы.

Я подавила желание вмешаться в его бой и снова огляделась в поиске своей противницы. Не могла же она раствориться в воздухе, или, если точнее, во тьме? Это невозможно. Это...

Кто-то напал на меня со спины. Я упала на четвереньки и откатилась в сторону, в последнюю секунду уклоняясь от очередного удара.

– Кажется, я забыла представиться, – раздался вкрадчивый голос.

Я перевернулась на спину и увидела противницу, она склонилась надо мной. Под ее кожей мерцали черные вены, а на кончиках пальцев образовалась темная энергия. И вдруг я узнала ее: мы уже сражались – это она напала на меня в похоронном бюро!

– Я Наталия, – улыбнулась она, – твои силы на меня не действуют.

– Да неужели?

Я одним плавным движением вскочила и схватила Наталию за запястье. Мне показалось, что я нащупала ее душу, но буквально в следующее мгновение та растворилась в темном тумане. По воздуху прокатился звонкий смех.

Наталия ударила меня по щеке, и моя голова мотнулась в сторону. Что, черт возьми, здесь происходит?

Щека пылала, словно охваченная огнем, мышцы подрагивали, но я заставила себя выпрямиться – и снова упала, потому что равнина сотряслась от яростного удара. На меня обрушились комья снега, я зажмурилась и напряглась всем телом. Что произошло? Что с Райаном? Это его атака? Или...

Я заставила себя открыть глаза и замерла, увидев новый кратер. Мелкие камешки и комья земли отваливались от его края и катились вниз. Деревья рядом попадали. Райана нигде не было.

Я вскочила на ноги и бросилась вперед, невзирая на опасность и не думая о том, что Наталия наверняка где-то поблизости и может напасть в любую секунду. В голове билась только одна мысль, как и тогда, когда я увидела, что Сайрус пронзил кинжалом грудь собственного сына.

Я остановилась на самом краю кратера, едва удержав равновесие. Снег вперемешку с комьями земли посыпался вниз. И тогда я увидела Райана. Он стоял посреди кратера: лицо его перепачкано грязью, по виску стекала тоненькая струйка крови, а грудь быстро поднималась и опускалась. Но он был один, его противник словно испарился. Райан медленно опустил руки и посмотрел на меня.

– Не может быть! – услышала я голос Наталии. Внезапно она появилась на другой стороне кратера, перевела взгляд с Райана на меня и обратно. Неверие на ее лице сменилось гневом. – Ты пожалеешь об этом! – сказала она и растворилась в черном тумане.

Мои колени подогнулись, и я рухнула на посеревший снег. У нас получилось! Мы одни. Все кончено.

Впрочем, настоящая битва только начинается.

Глава 3

Прошло некоторое время – секунды, может, даже минуты, но ни я, ни Райан не сдвинулись с места. Мы осматривались, ждали, готовились к очередному нападению, но... ничего не происходило. Наше судорожное дыхание и шелест ветра в верхушках деревьев и еловых ветках были единственными звуками на всю округу. Казалось, мы с Райаном совершенно одни, но я отчетливо чувствовала, что это не так. Пока.

Я повернулась к стоявшей рядом полупрозрачной фигуре. Она мрачно посмотрела на меня. Это душа, принадлежавшая слуге Хаоса, которого я убила в бою. Зажмурившись, я разорвала связь между нами и напоследок заглянула в пустые глаза. Фигура растворилась в воздухе, и вскоре ничего не указывало на то, что она здесь была.

Я глубоко вздохнула и, оглянувшись на Райана, спросила:

– Кто на нас напал? И кто эта женщина, с которой я сражалась?

– На нас напали последователи Видара. Женщину зовут Наталия, – ответил Райан, отряхнувшись от снега, вытер рукавом кровь с виска и направился ко мне. – Она правая рука моего отца.

– Странно. Я думала, ты его правая рука.

Райан окинул меня холодным взглядом, но ничего не сказал.

Не считая раны на голове, он выглядел невредимым и самим собой. Волосы привычно торчали в разные стороны, но лукавая искорка в серо-голубых глазах погасла. Что ж, по крайней мере, в них не было пустоты, как у остальных слуг Хаоса. Это по-прежнему Райан – мой лучший друг. И, несмотря на все случившееся, его присутствие вызывало во мне прежние чувства.

Бабочки в животе затрепетали, сердце застучало быстрее, адреналин снова побежал по венам, и я почувствовала, что мне становится теплее. Последнее не так уж плохо, ведь мы на холоде, но вот без всего остального я вполне могла бы обойтись...

Райан вылез из кратера, обеспокоенно оглядел меня с ног до головы и рухнул рядом на снег. Мы оба тяжело дышали после сражения, но постепенно наше дыхание выровнялось. Тем не менее опасность все еще витала в воздухе и была почти осязаема.

Райан нарушил молчание первым:

– Где, черт возьми, мы находимся?

Я прикрыла глаза ладонью, защищая их от света, и огляделась. Яркое солнце, безоблачное небо, вдалеке – горы с белыми вершинами и ели, окаймляющие бескрайнюю на первый взгляд равнину. Неясно, где мы.

– Понятия не имею, – ответила я, спрятав замерзшие руки в карманы.

Никаких признаков жизни! Ни домов, ни дорог, ни машин. Электрических столбов – и тех не было. Мы могли быть где угодно – как в Канаде, так и в какой-нибудь Сибири. Или в Антарктиде – здесь царил ужасный холод, особенно это ощущалось по сравнению с теплой Валгаллой. С каждым словом изо рта вырывались облачка пара. Я запрокинула голову, но увидела на небе лишь слабые отголоски северного сияния. Впрочем, совсем скоро исчезли и они.

Я попыталась удержать их, силой воли призвать обратно, чтобы вернуться в Валгаллу, но ничего не получилось. Меня этому не учили. Мне не объяснили, как вернуться домой, – на это не было времени.

Райан сел, вытащил телефон и нахмурился:

– Мобильный не ловит. Сигнала нет.

Проверив свой телефон, я поняла: Райан прав. Мало того что батарея почти разрядилась, так и сеть не ловит. Значит, мы не можем ни позвать на помощь, ни узнать, где находимся. Надеюсь, сигнал отсутствует не потому, что нас забросило на Северный полюс...

– Блэр, ты как, в порядке? – поинтересовался Райан так тихо, что я не была уверена, что мне это не послышалось. Но обеспокоенное, почти нежное выражение его глаз говорило об обратном.

– Ты сейчас серьезно? – выгнув бровь, спросила я.

Райан плотно сжал губы, но ничего не ответил. Я отвернулась, не в силах смотреть на него, и встала. Райан выглядел так, словно и правда волновался обо мне, но видеть его я не могла. Не после того, что произошло. Пусть Райан и предупредил меня о плане Сайруса и даже защитил во время сражения в Сибири, но он участвовал в нападении на похоронное бюро. Он отвел Линг к Сайрусу против ее воли. Из-за него я привела в Валгаллу Хаос и подвергла всех опасности. Как ему духу хватило спросить, в порядке ли я?!

Я не в порядке. Мне паршиво. Но я жива и невредима, по крайней мере пока, чего нельзя сказать об остальных валькириях и жителях Ванкувера. Я должна вернуться обратно, и как можно быстрее.

Я медленно огляделась по сторонам, но, кроме кратеров и следов боя, ничего не увидела: ни указателей, ни подсказок, куда идти.

– Нам нельзя здесь оставаться, – сказал Райан, неторопливо встал и снова стряхнул снег со своего плаща. – Пойдем!

Я раскинула руки в стороны и поинтересовалась:

– И куда же?

Райан нахмурился, отчего у него на лбу пролегли морщинки.

– Понятия не имею. Но здесь оставаться нельзя, а не то мы замерзнем насмерть. Выбери любое направление, пойдем туда и будем надеяться, что доберемся до цивилизации.

Я фыркнула. И это его план? Пойти куда глаза глядят, надеясь рано или поздно выйти к городу? Мы можем забрести в горы и окончательно заблудиться. Если не замерзнем насмерть, то нас сожрут медведи или волки, которые наверняка здесь водятся. При мысли о волках я вздрогнула – вспомнился Зеэв, и я тут же запретила себе о нем думать. Не хочется признавать, но Райан прав: нам нельзя здесь оставаться. Что ж, будем решать проблемы в порядке их поступления. Угрызения совести придется отложить на потом.

Я указала в противоположное от гор направление, хотя там нас, кажется, поджидали лишь лед и холод. Райан кивнул, и мы молча тронулись в путь. Снег шумно хрустел под ногами, вскоре мы запыхались. Онемевшими пальцами я подтянула молнию куртки повыше, чтобы спрятавшемуся под ней Рататоску было теплее. Бельчонок доверчиво прижимался ко мне и, похоже, в ближайшее время никуда не собирался. Ну хоть кому-то из нас тепло.

Чем дальше мы шли, тем больше время утрачивало свое значение. Понятия не имею, сколько мы брели по бесконечной равнине, у меня не было сил смотреть на часы. Но солнце не стояло на месте, оно поднималось все выше и выше, пока его лучи не упали прямо на нас, чуточку согревая. К этому времени пальцы на руках превратились в сосульки, а на ногах – онемели, хотя я была в сапогах с толстой подкладкой. Долго мы здесь не протянем. Особенно учитывая то, что из-за снега двигаемся медленно. Такими темпами до Ванкувера мы доберемся лет через десять... Если, конечно, Ванкувер еще существует.

Раньше мне удавалось отбросить мысли с переживаниями в сторону, а теперь это стало невозможным. Я шла и смотрела в бесконечную снежную даль. В горле пересохло, мышцы ныли при каждом движении, но я все равно заставляла себя идти вперед. Только вперед! Когда-нибудь мы куда-нибудь выйдем. Я очень на это надеюсь.

Мысли снова и снова возвращались к ужасным событиям, случившимся сегодня утром. А ведь все начиналось так безобидно! Мэйв взяла нас с Анастасией покататься, а потом научила прыгать... Мэйв, та самая Мэйв, которая предала нас, совсем как Кендра. При мысли об этом глаза обожгло слезами. Жжение только усилилось, стоило вспомнить о том, что моя мама находится среди плененных Сайрусом душ. Душа, захваченная в плен, не может ничего сделать –

ни предупредить, ни вмешаться в бой. Маму с Феньей убил Райан, но это Сайрус сделал их своими пленницами. Я обязательно их освобожу.

Я так крепко сжала кулаки, что почувствовала жжение в ладонях. На коже остались отпечатки в форме полумесяца. Проигнорировав боль, я двинулась вперед. Райан взял на себя инициативу, хотя я сомневалась, что он знает, куда идет. Все, что нам оставалось, – надеяться. Надеяться на то, что мы каким-то чудом выберемся отсюда раньше, чем замерзнем насмерть. Надеяться на то, что мы отыщем путь домой.

Холод медленно просачивался сквозь слои одежды, заползал под кожу. Задрожав, я сосредоточилась на том, чтобы двигаться вперед, ставить одну ногу перед другой... Вскоре дрожь отступила, но движения стали скованными, словно тело разучилось двигаться.

В памяти снова всплыли события этого утра. С тех пор прошло всего несколько часов, хотя казалось, что целая вечность. Уже ничего нельзя изменить.

Когда Аяне появилась в Валгалле, в руке она держала меч, который раньше я видела у Кендры. Значит ли это, что они сражались и Аяне забрала у Кендры меч? Значит ли это, что Кендра... мертва? Всю жизнь я твердо верила в то, что валькирии бессмертны, но потом погибла мама, и я узнала о смерти Вирджинии, предшественницы Анастасии. Неужели теперь умерла и Кендра? Как такое могло случиться? Почему я не догадалась о том, что она предательница? Ведь именно Кендра попросила меня освободить души, которые я привязала к себе во время сражения со слугами Хаоса. Я верила, что они вернуться в Хельхейм, где им и место, и наконец обретут покой... Но Сайрус со своими людьми снова пленили их – и это моя вина, как и превращение Зеэва, как и Рагнарёк. Если бы я не спасла Райану жизнь! Может... может, все сложилось бы по-другому? Удалось бы мне предотвратить такой исход, если бы я позволила своему лучшему другу истечь кровью?

Я тяжело сглотнула, но не смогла избавиться ни от горького привкуса во рту, ни от чувства вины, что сдавливало мне горло. Я ничего не сделала! Не смогла помешать Сайрусу и его армии вторгнуться в похоронное бюро. Не остановила Кендру и Мэйв, которые нас предали. Позволила Гектору, брату Райана, убить беззащитную Саманту...

Стоило об этом вспомнить, как я зажмурилась и заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. Бедная Саманта, она обычный человек. Да, как оказалось, она знала боевые искусства, но тем не менее была обычным человеком. Или нет?

Я нахмурилась. Саманта... В голове мелькнула смутная мысль, но я не смогла за нее уцепиться – она оказалась погребена под мешаниной других мыслей, эмоций, воспоминаний. В любом случае какая теперь разница? Саманты больше нет, как и Зеэва, как... Так, секундочку.

Я резко остановилась и уставилась на снег, чувствуя, как шестеренки в голове начинают крутиться с бешеной скоростью.

Саманта. Зеэв. Господи боже!

Я уже тогда должна была понять, что с Зеэвом что-то не так! Я знала, что обычные люди не могут видеть воинов Валгаллы. Но когда Зеэв привел меня в похоронное бюро, Саманта увидела его и даже кивнула в знак приветствия. Но я была поглощена мыслями о своих новообретенных способностях, поэтому не обратила на это внимания. У меня не возникло ни малейших подозрений... В конце концов, остальные валькирии доверяли Зеэву. Тайра даже назвала его одним из лучших воинов. Как оказалось, все это время перед нами был Фенрир. Ничего удивительного, что он так рьяно помогал мне отвести Райана в Валгаллу. Он наверняка знал, к чему это приведет, что тем самым вызовет Рагнарёк и вырвется на свободу. У Зеэва был план. А я... я с самого начала была для него всего лишь пешкой.

От обиды я крепко стиснула зубы. Рататоск у меня под курткой зашевелился и высунул мордочку наружу, будто повелевая мне думать о насущных проблемах. Я слабо улыбнулась и решила прислушаться к совету волшебного зверька. Впрочем, уверена, что Рататоск намного

старше меня и, следовательно, намного мудрее. Может, он смог бы чего-нибудь посоветовать, если бы умел говорить, например как выбраться из этого снежного ада.

Я глубоко вздохнула и вздрогнула, когда ледяной воздух наполнил легкие, но потом пошла вперед, решительно прогоняя прочь все мысли и сомнения. Надо сосредоточиться и думать о насущных проблемах, только так можно найти путь назад и вообще выжить.

Мой взгляд остановился на Райане, который брел впереди, опустив голову и засунув руки в карманы. Я видела только его затылок, но знала: он тоже глубоко задумался. Сожалеет ли он о том, что произошло, о том, что сделал? Или думает о чем-то совершенно другом? Много лет я считала, что знаю Райана лучше, чем он себя... Но теперь понимала, что совсем его не знаю. Теперь – не знаю. И это, пожалуй, пугает даже больше, чем приближающийся конец света.

– Блэр, – Райан без предупреждения остановился и махнул вперед. – Смотри!

Я проследила за его взглядом, и у меня перехватило дыхание.

Глава 4

Сердце пустилось вскачь, и я, не раздумывая, из последних сил побежала вперед – убедиться, что хижина, виднеющаяся вдаль, мне не привиделась. Мы нашли людей! Добрались до цивилизации! Наконец-то мы узнаем, где находимся, и, самое главное, сможем вернуться в Ванкувер. В Валгаллу!

Хижина была небольшой, одноэтажной, деревянный сруб. На крыше, поручне и крыльце толстым слоем лежал снег. Подойдя поближе, я заметила, что ставни закрыты, а из трубы не идет дым.

– Здравствуйте! – крикнула я. – Кто-нибудь дома?

Ответа не последовало, и я почувствовала, как разочарование медленно разливается по телу.

Райан – он шел за мной по пятам – остановился рядом. Похоже, он пришел к тому же выводу, что и я: в хижине никого нет.

– Надо зайти и немного погреться. Потом пойдем дальше, – сказал он.

– Предлагаешь вломиться в чужой дом? – нахмурившись, поинтересовалась я.

Райан пожал плечами и ответил:

– Похоже, там пусто, а значит, возражать некому. Кроме того, внутри может найтись подсказка о том, где мы.

Как ни печально, но Райан прав. Мне не хотелось заходить в чужой дом: пусть хижина, затерявшаяся среди ледяного царства, и кажется заброшенной, но у нее есть хозяин. Однако я больше не чувствовала ни щек, ни пальцев ног, да и пальцы на руках начали неметь, и я неохотно кивнула.

Райан взбежал на крыльцо и предостерегающе поднял руку:

– Осторожно, здесь скользко!

Я вцепилась в поручень и принялась медленно подниматься. Деревянные ступеньки тоже припорошило снегом, а под ним виднелся толстый слой льда. Я облегченно вздохнула, в целости добравшись до двери – деревянной, как и вся хижина. В ней было четыре маленьких стеклянных окошка. Возможно, для красоты или чтобы пропустить внутрь немного света... Как бы то ни было, сейчас они могут нас спасти.

Я занесла руку и, поколебавшись, постучала. Раз, другой, третий... Из дома не доносилось ни звука.

Райан тем временем нашел камень, но разбивать окошко не спешил. Я почувствовала облегчение, увидев, как он колеблется, сдвинув брови и опустив уголки губ. Несмотря на произошедшее, несмотря на все слова и поступки Райана, мне удалось заглянуть под маску, которую он теперь носил, и я увидела юношу, которого так хорошо знала. Я увидела прежнего Райана.

Размахнувшись, Райан швырнул камень в одно из окошек. Стекло с громким звоном разбилось, камень упал внутри, прокатился по полу и остановился. Я замерла, ожидая... не знаю чего. Может, признаков жизни или воя сигнализации. Но ничего не происходило. Стояла полная тишина.

– Вот черт, – выругался Райан, указывая на разбитое окошко в двери. – Моя рука туда не поместится.

Я всегда была хорошей девочкой, спасибо маме с папой. Я не нарушала правил, вела себя суперпримерно – спросите любого учителя у меня в школе. А сейчас я готовлюсь совершить проникновение со взломом, причем уже второй раз! Мне бы волноваться из-за этого, но... прежняя жизнь осталась далеко позади. Я больше не хожу по утрам в школу, не готовлюсь к поступлению в колледж, не пишу контрольные, не делаю домашку. Я уже не та, кем была.

Скажу больше: я даже не человек. Я – валькирия с силами богини смерти Хель. И я не умру только потому, что не хочу вламываться в чужой дом!

Я осторожно протянула руку в разбитое окошко, стараясь держаться подальше от острых краев, чтобы не порезаться. Потом шагнула к двери и сунула руку глубже. Неуклюже пошарила, нащупала ручку и повернула. Раздался щелчок, и дверь открылась.

– Осторожно... – сказал Райан, внимательно следивший за каждым моим движением. Но я была предельно осторожна: хватит того, что один из нас ранен. Рана у Райана на виске перестала кровоточить, но я о ней не забыла.

Затаив дыхание, я медленно вытащила руку. Райан толкнул дверь, и та с тихим скрипом поддалась. Мы быстро переглянулись, замешкавшись, потом я шагнула вперед и переступила порог хижины.

Нас встретила темнота. Воздух был спертым, будто помещение не проветривали несколько месяцев, а прихожая – такой узкой, что мы с Райаном с трудом в ней поместились. Мы снова переглянулись, после чего я осторожно, чуть ли не на ощупь направилась вперед. Повернула налево, ориентируясь на свет, падавший в щель приоткрытой входной двери, и попала в гостиную. Осколки стекла захрустели у меня под ногами, я застыла и затаила дыхание, ожидая, что из-за угла вот-вот появится хозяин с дробовиком в руке, который прогонит нас из дома. Но этого не случилось. Хижина выглядела обжитой, но, похоже, чаще использовалась как домик для отдыха.

Под ногами стало мягче – ковер. Я направилась к окну, которое увидела лишь потому, что сквозь ставни проникал свет. Впрочем, в комнате все равно было темно, поэтому я налетела на диван и маленький столик. Не важно. Главное, что я вижу цель. Добравшись до окна, я первым делом распахнула ставни, и хижину залил яркий солнечный свет. Ворвавшийся внутрь порыв ледяного ветра заставил меня поежиться. А потом рядом послышалось тихое звяканье.

Запрокинув голову, я увидела свисающие с оконной рамы сосульки. Солнечные лучи, преломляясь в них, играли на стене всеми цветами радуги.

Медленно повернувшись, я уставилась на танцующих светлячков. Грудь болезненно сжалась – это зрелище напомнило мне... столько всего одновременно! Напомнило волшебное северное сияние, которым я любовалась сначала с крыши своего дома, а потом – из Валгаллы. Напомнило, каково это – летать в свете его лучей. Напомнило о чувствах, которые я испытывала, перемещаясь в Валгаллу с помощью мирового ясеня Иггдрасиля, что находится на крыше похоронного бюро...

Я протянула руку и слабо улыбнулась, когда радуга переместилась на меня. Но это не то же самое, что чувствовать себя частью северного сияния. И впервые с тех пор, как все началось, я поняла, что скучаю. Скучаю по Валгалле, по жизни, которая была у меня там, скучаю по остальным валькириям, по павшим героям и даже по дурацким тренировкам с Тайрой. Но хуже всего неизвестность. Не знаю, будет ли Валгалла существовать к тому времени, как я вернусь, не знаю, остался ли кто-нибудь в живых...

Скрипнула половица. Я вздрогнула и, обернувшись, увидела Райана – он стоял на пороге гостиной, держа в руках охапку дров.

– Я нашел дрова, – объяснил Райан и неуверенно направился к камину. – У дома под брезентом лежит целая гора поленьев. Хватит, чтобы мы согрелись.

С этими словами он опустился на корточки, положил поленья на пол и принялся по одному укладывать в камин. Потом взял спички и зажег огонь.

Я сотни раз наблюдала эту картину, когда была у Райана. Уютная гостиная с огромным камином у него дома – одно из моих любимых мест. Особенно зимой, на Рождество, когда мы сидели перед камином, я куталась в плед, а мама Райана угощала нас чаем или какао. Я отвела взгляд, отгоняя нахлынувшие воспоминания, закрыла окно. Взгляд упал на книжный шкаф. К счастью, все названия на английском, а значит, мы не в русской глубинке и, скорее всего, не на

Северном полюсе. Возможно, все еще где-то в Канаде. Но почему Аяне отослала меня сюда, а не на другой конец света, если хотела помешать мне вернуться?

Я снова посмотрела на камин. Первые языки пламени лизнули дрова и взмыли вверх. Рататоск шевельнулся, напомнив мне о том, что он все еще у меня за пазухой. Я расстегнула молнию и опустила взгляд на бельчонка. Тот высунул нос, принюхался и вылез. Сел мне на плечо и огляделся. Потом прыгнул на подоконник, оттуда – на пол, с головокружительной скоростью пронесся по комнате и сел у камина.

Я тоже придвинулась ближе и протянула руки к огню, чтобы согреться. Райан не двигался – просто смотрел на потрескивающие языки пламени. При взгляде на него у меня засосало под ложечкой.

Он чуть не погиб. Я едва его не потеряла. Приди мы в Валгаллу чуть позже, его бы сейчас здесь не было. Он истек бы кровью у меня на руках.

До этого я не думала о пережитом нами кошмаре, потому что у меня были заботы поважнее: битва с Фенриром, путешествие сюда, сражение со слугами Хаоса и, наконец, прогулка по заснеженным просторам. Но сейчас, глядя на Райана, сидящего перед камином, глядя на то, как у него на лице пляшут тени от огня, я больше не могу сдерживать поток своих мыслей и чувств. И, что самое главное, не могу делать вид, что их нет.

Я стала причиной Рагнарёка. Вызвала конец света, чтобы спасти Райана, и я сделаю это снова, каким бы ужасным или эгоистичным ни был мой поступок. Я лучше умру сама, чем позволю умереть Райану.

Я рада, что Райан здесь, что он жив и здоров, но в то же время... я злюсь, ужасно злюсь. Мне больно. А еще я испытываю разочарование. Эта бурная смесь самых разных и противоречивых чувств с каждой секундой становится сильнее.

– Давай, – пробормотал Райан, словно чувствуя, что я вот-вот взорвусь. Он с вызовом посмотрел на меня снизу вверх и добавил: – Не держи все в себе.

– Ты о чем? – выдавила я, пытаюсь сохранить самообладание.

Правда в том, что я не хочу с ним ссориться. Хочу, чтобы все поскорее закончилось. Хочу, чтобы всего этого никогда не случилось, чтобы Райан не был слугой Хаоса, а я – валькирией... И в то же время я теперь и представить себе не могу, каково это – не быть валькирией. Я и сама не заметила, как это стало моей натурой. Я валькирия, потомок богини Хель, и обладаю ее смертоносной силой. Этого не изменить. Как и того, кто такой Райан, кто его отец, чем он занимался и что они натворили.

– Я хорошо тебя знаю. Это не изменилось, что бы ты ни думала. – Райан медленно встал и повернулся ко мне лицом. В его серо-голубых глазах мелькнул опасный огонек. – Я вижу, внутри ты кипишь от злости. Выпусти пар.

– Зачем? – вскричала я, да так резко, что Рататоск испуганно вздрогнул и уставился на нас. Я проигнорировала бельчонка, потому что сейчас мое внимание, мысли и чувства были сосредоточены на Райане. – Зачем мне что-то выпускать? Чтобы мы снова поссорились и наши силы столкнулись? Чтобы от этой лачуги остался один лишь кратер? – Я фыркнула и отвернулась. – Ну уж нет, спасибо.

Райан крепко схватил меня за руку. Сердце пропустило удар, а потом забило с удвоенной силой. Не знаю, от гнева или волнения, или, может, по совершенно другим причинам. Внутри меня бушевала буря. Она рвалась наружу, хотя я старалась сдерживать ее. До сих пор я использовала лишь малую часть своих сил – никто не научил меня тому, как раскрыть весь свой потенциал. Некому было меня этому научить. И я боялась того, на что способна. Особенно здесь и сейчас, когда рядом Райан.

Но Райан не дал мне вырваться, он крепко держал меня за руку. У него в глазах читался вызов.

– Что ты хочешь услышать? – выдавила я. – Что я виновата? Что я все порчу? Что твой отец, Гектор и остальные слуги Хаоса достигли своей цели? К слову, прими мои поздравления. Я устроила конец света, как вы и хотели. Можешь не благодарить.

– Нет, Блэр, – сказал Райан, пристально глядя мне в лицо. Наверное, он даже не заметил, что успокаивающе поглаживает меня по руке. Зато я заметила. – Я хочу знать, что у тебя на уме. О чем ты думаешь. О чем...

– Хочешь знать, о чем именно я думаю? – Я резко вырвала руку и сделала шаг назад. – Думаю, что совершила ошибку, но я не могу изменить того, что случилось! Думаю, что совершила бы эту ошибку снова. В любое время и без колебаний, потому что не могу позволить тебе умереть. Но теперь умрут остальные, и все потому, что я проявила слабость. Я вызвала Рагнарёк. Мы застряли в этой глуши и не знаем, как отсюда выбраться, в то время как остальные... пока мои подруги, мои сестры сражаются за свои жизни и за жизни всех людей на этой проклятой планете! – выпалила я и замолчала, заставляя себя выровнять дыхание.

Райан ответил не сразу. Сначала он просто смотрел на меня. Выражение его глаз смягчилось, в них появилось что-то похожее на сочувствие. Наконец он медленно кивнул и поинтересовался:

– Тебе полегчало?

В эту самую минуту я ненавидела Райана за то, что он так хорошо меня знает.

– Да, – неохотно признала я, вздернув подбородок, – но твоей заслуги в этом нет.

Райан отвернулся, качая головой, но тут же обратился ко мне:

– Проклятие, Блэр! Я не просил тебя спасти меня! Не просил отвести в Валгаллу! Я ни о чем тебя не просил!

– Ты предпочел бы истечь кровью?

Райан побледнел.

– Нет, конечно, нет...

Я молча уставилась на него. И как мы дошли до этого? Мы друзья детства, вместе учились в школе, бок о бок сидели ночами на крыше, чтобы я могла увидеть звезды и свое любимое северное сияние... Это так неправильно – то, что мы с Райаном замешаны в этой истории! Райан не должен был узнать о том, кто он и какие силы в нем дремлют, а я – становиться валькирией, потому что эта судьба предназначалась Фенье, а не мне. Но вот мы здесь, и я уже ничего не понимаю. На чьей мы стороне? Да и есть ли стороны в этой борьбе? Все, что я знаю: мы должны вернуться в Ванкувер, в Валгаллу.

– Я думала, ты умрешь, – прошептала я, ненавидя свой глухой и прерывистый голос. – Когда Сайрус ранил тебя, я подумала, что потеряю тебя.

– Блэр... – Райан шагнул ко мне и поднял руку, словно собираясь погладить меня по щеке или обнять. Я буквально видела, как он борется с собой, и ожидала, что он опустит руку, но вдруг почувствовала нежное прикосновение к своей щеке. Райан нежно погладил меня костяшками пальцев. Я невольно закрыла глаза и вопреки здравому смыслу подалась навстречу прикосновению.

Ничего не изменилось. Моя суть не изменилась, как и суть Райана, как и поступки, которые он совершил. Но на короткий период мы перестали быть валькирией и слугой Хаоса. Сейчас мы Блэр и Райан. И пока этого достаточно, нет, более чем достаточно, потому что после случившегося я и не надеялась, что такое возможно.

Медленно открыв глаза, я встретилась взглядом с Райаном. У меня в животе снова затрепетали бабочки, сердце учащенно забилося. Я не шевелилась. Райан сделал полшага ко мне, и я отчетливо почувствовала жар, исходящий от его тела.

Я знала, что это неправильно, что малейшее промедление сейчас играет против нас, но не могла сдвинуться с места. Пульс бился как сумасшедший, желудок завязало в узел, но я стояла, позволяя Райану наклоняться все ближе и ближе.

Снова закрыв глаза, я почувствовала нежное, почти нерешительное прикосновение его губ к моим. Такое и поцелуем не назовешь, но это напомнило мне случай в ванкуверском гостевом доме, когда Райан поцеловал меня, когда я его попросила. Сердце болезненно сжалось. Тогда я еще не знала, кто Райан на самом деле и какие разрушительные силы дремлют внутри него. Не понимала безысходности наших отношений и непроглядную тьму повисшего между нами отчаяния.

Я ответила на поцелуй и подалась Райану навстречу. Буквально в следующую секунду что-то пролетело в миллиметре от моего лица и угодило прямиком в Райана.

– Ой!

Мы отпрыгнули друг от друга и принялись испуганно оглядываться. Неподалеку от нас сидел бельчонок-террорист и поигрывал орешком, готовясь к следующему броску.

– Эй! – Райан, защищаясь, вскинул руки и машинально уклонился от следующего снаряда. – Ты чего разбушевался?

Я хмыкнула, наблюдая за Рататоском, который, как ни странно, выбрал своей мишенью не меня, а Райана.

– Думаю, так он пытается меня защитить.

Это что-то новенькое! Бельчонок всегда бросался в меня орехами, пока жил в ветвях Иггдрасиля. Но теперь он, похоже, мне доверяет. А вот в Райане видит угрозу. Во всяком случае, когда Райан приближается ко мне вплотную, как сделал несколько секунд назад.

Опустившись на корточки, я протянула к бельчонку руку. Тот смерил Райана недоверчивым взглядом своих глаз-бусинок, поколебавшись, запрыгнул мне на руку и прочно обосновался у меня на плече.

Райан, на расстоянии наблюдавший за происходящим, с досадой покачал головой, но во взгляде у него промелькнуло веселье.

Впрочем, ни его реакция, ни этот короткий – слишком короткий – поцелуй не заставили меня забыть о безвыходном положении, в котором мы оказались.

Я задумчиво посмотрела на пляшущие в камине языки пламени и через некоторое время тихо спросила:

– Ты по-прежнему думаешь, что Рагнарёк приведет к чему-то хорошему? Несмотря на произошедшее? Ты искренне считаешь, что твой отец поступает правильно?

Райан напрягся и отвел взгляд. Он долгое время молчал, а когда ответил, я почувствовала, что часть моего прежнего мира в одночасье рухнула. А ведь я была уверена, что от него, этого мира, уже ничего не осталось...

– Я уже не знаю, что правильно, а что нет, – едва слышно пробормотал Райан.

Я сжала губы в тонкую линию. Казалось, тепло пламени, исходящее от камина, перестало до меня доходить. Меня сковал холод – ужасный, леденящий душу.

– Немного отдохнем и пойдем дальше, пока не стемнело, – сказала я.

Райан в ответ лишь кивнул и вышел из комнаты, оставляя меня одну.

Глава 5

Три часа пути, а сеть так и не появилась. Зато – вишенка на торте! – аккумулятор разрядился окончательно. В хижине зарядки не было, и теперь телефон не подавал признаков жизни, сколько бы я ни давила на кнопку включения. Если мы с Райаном потеряем друг друга в этой заснеженной пустоши, то не сможем созвониться... Впрочем, сигнала все равно нет, так что какая разница...

Отогревшись у камина, мы нашли на крошечной кухне несколько банок консервированных бобов. Поели, ненадолго прилегли и, отдохнув, тронулись в путь. Мы не могли остаться в хижине, как бы нам ни хотелось задержаться в этой зимней сказке далеко от цивилизации, Рагнарёка и возложенной на нас ответственности.

– Уверен, что мы идем правильно? – поинтересовалась я, пробираясь через снежные сугробы, которые, казалось, становятся все выше и выше.

– Да.

Райан указал вперед – на приближающееся к горизонту солнце, оно как раз скрылось за облаками. Потом вытащил карту, которую нашел в хижине, и развернул. Я заглянула ему через плечо, рассматривая оставленные нами отметки. Перед нами была карта окрестностей. Ориентируясь на пройденный путь и встретившиеся нам горы, мы смогли приблизительно определить наше местоположение. Ну, я надеюсь, что мы определили его правильно и не движемся в неверном направлении.

До чего же непривычно пользоваться бумажной картой, а не навигатором на телефоне, и ориентироваться без помощи GPS, который всегда точно знает, где ты и куда нужно идти! И как только люди жили без смартфонов?

– К востоку отсюда должно находиться шоссе. Мы идем как раз на восток.

С этими словами Райан указал сначала на солнце, которое выглянуло из-за облаков и теперь слепило глаза, а потом – в противоположном от него направлении, куда мы и шли.

По крайней мере, мы все еще в Канаде. Хоть какое-то утешение. Даже не представляю, что бы мы делали, если бы оказались на другом конце света. Тогда наше возвращение точно бы затянулось. Северное сияние перенесло нас в канадскую глушь.

Если мы не ошиблись, то сейчас находимся у Канадских Скалистых гор, недалеко (если ехать на машине) от Калгари и Эдмонта. Возможно, мы попали сюда потому, что во время перемещения мне вспомнился дом. До него отсюда несколько сотен миль. Ванкувер намного дальше, пешком не дойти. Остается надеяться, что на шоссе мы встретим людей, которые нам помогут. Нам нужно вернуться, в этом наши с Райаном мнения совпадают, хотя после моего нервного срыва мы больше не разговаривали на эту тему.

– Хорошо, – сдалась я и тяжело вздохнула. В морозный воздух вырвалось облачко пара. – Значит, идем на восток.

Не говоря ни слова, Райан сложил карту и сунул ее в карман плаща. Я тем временем заглянула за пазуху, где укрывался Рататоск. Но бельчонок спал, доверчиво прижимаясь ко мне, словно ни капельки не сомневался, что я верну его домой. Мне бы его уверенность!

Мы направились дальше, и некоторое время тишину нарушали лишь шум нашего дыхания да равномерный хруст снега. По правде сказать, я иначе представляла себе конец света: с огнем и клубами дыма, а не с морозным зимним пейзажем. Да и потом, разве в пророчестве не говорилось о великой битве и мировом пожаре? И где они? Конец света же не ограничился Ванкувером? Если он наступил, то везде, а не в какой-то одной части планеты. Но здесь, в глуши, все тихо. Вот мимо пронесся заяц, вдали пробежали олени. Одинокая птица взлетала с голых ветвей дерева... А в остальном – тишина, мир и покой. С небес ярко светит солнце, словно сегодня обычный зимний день, как любой другой. Как такое возможно?

А вдруг Рагнарёк не начался? И мир, каким мы его знаем, не перестанет существовать? Надеюсь, хотя все предзнаменования говорят об обратном – начиная с необычайно холодной три года подряд зимы и заканчивая битвой за Валгаллу и тем, что я привела внутрь Райана – слугу Хаоса, слугу Видара. И самое главное, Зеэв теперь на свободе. Волк Фенрир сбросил сдерживающие его оковы. Даже если Рагнарёк еще не начался, это лишь вопрос времени, а его у нас нет. Аяне отослала нас с Райаном прочь, но нам надо вернуться. Я должна вернуться. Я не брошу остальных!

Пока мы пробирались сквозь снег, солнце неумолимо клонилось к горизонту. С каждой минутой становилось все холоднее и холоднее. В глубине души я жалела, что мы не остались в хижине хотя бы на одну ночь, но это было бы эгоистично. Пока все кажется мирным, но кто знает, что будет завтра. И наступит ли оно вообще. Я отвлеклась от размышлений, почувствовав, как у меня за пазухой зашевелился Рататоск. Бельчонок высунул мордочку наружу. Некоторое время он внимательно приняхивался, потом перебрался мне на плечо и прыгнул прямо в снег.

– Эй! – закричала я вслед зверьку. – Что случилось? Ты куда?

– Все хорошо? – Райан немедленно очутился рядом со мной.

– Да. Нет. Рататоск убежал!

Мне показалось, что в снегу в нескольких метрах от нас мелькнул пушистый хвост. Я прищурилась, но больше ничего не увидела. Ни движения, ни рыжевато-коричневого меха. Неужели Рататоск скрылся в деревьях?

– Нам нельзя здесь оставаться, – предупредил Райан, взглянув на часы. – Солнце скоро сядет, и станет еще холоднее. Без укрытия мы замерзнем насмерть.

В следующую секунду послышались торопливые шажки, которые стремительно приближались. Потом кто-то выпрыгнул из-под снега, вцепился мне в ногу и взобрался на плечо. Повернув голову, я увидела Рататоска. Надутые щеки, в лапках – орех, который он, должно быть, нашел в деревьях. Бельчонок дернул носом и с подозрением уставился на Райана темными глазками-бусинками. Но бросаться в Райана орехами не стал, хотя бы пока. Я немного подождала, но ничего не произошло. Как странно.

– Все в порядке? – Райан выгнул бровь, глядя, как Рататоск снова исчезает у меня под курткой.

Поколебавшись, я выбросила эту странную сцену из головы и ответила:

– Да. Пойдем дальше.

Но, пока мы пробирались сквозь снежные сугробы и солнце стремительно опускалось ниже, ко мне пришла одна мысль – нет, догадка, которую я не могла выбросить из головы, как бы ни старалась.

– Ты знал?

Райан вопросительно посмотрел на меня. Его щеки покраснелись от холода, но в глазах все еще оставалось настороженное решительное выражение.

– Ты знал, что Сайрус тебя ранит? – продолжала я. – Что он попытается тебя убить? Знал? Ваш план состоял в том, чтобы вторгнуться с твоей помощью в Валгаллу?

– Что? – Райан ошарашен и уставился на меня. – Блэр! Как такое могло прийти тебе в голову?

– Ой, даже не знаю, – язвительно протянула я, шаркая ногой по снегу. – Ты заодно со слугами Видара, твой отец – их предводитель. Вы служите богу Хаоса, который хочет устроить конец света. И правда, что навело меня на такую мысль?

Райан проигнорировал мой сарказм и, неотрывно глядя на меня, ответил:

– Я ничего об этом не знал. Если такой план и был, то меня в него не посвящали. Ты и правда думаешь, что я готов умереть ради такого?

– Когда мы встретились в ванкуверском парке, именно так я и подумала.

– Господи, Блэр... – Райан поправил волосы, но они тут же снова упали ему на лоб. – Да, я позволил отцу себя одурачить. Теперь довольна? – Разозлившись, он пнул камень и посмотрел куда-то на горизонт. – Я хотел ему поверить. Хотел поверить в то, что он любит нас с мамой и ушел, чтобы защитить. А теперь вернулся за нами. Вернулся за мной. Я так этого хотел, что пошел с ним, когда ты пришла на вокзал. Я был разочарован и не знал, куда идти... – Он беспомощно пожал плечами. – Но я ошибся, ясно? Сайрус никого не любит, его заботит только его миссия.

– Ты понял это до или после того, как он попытался тебя убить?

Райан стиснул зубы так сильно, что на скулах заиграли желваки, и снова посмотрел на меня. Из его взгляда исчезла настороженность, уступив место гневу, боли и уязвимости, которых я никогда раньше в нем не видела. Я машинально шагнула к Райану, но тут же заставила себя остановиться, чтобы случайно не сделать того, чего делать не следует, например прикоснуться к нему, обнять или поцеловать.

– Я полный кретин, раз поверил ему. Потом я захотел уйти, но Сайрус сказал, что убьет маму, – пробормотал Райан так тихо, что я едва расслышала.

– Что? – Я подошла к нему и схватила за плечи.

Мама Райана – добрейшая на свете женщина. Они с моей мамой познакомились, когда мы с Райаном пошли в школу. Мы, дети, быстро подружились, и наши мамы тоже стали общаться. Сначала они передавали через нас с Райаном приветы, потом – еду и выпечку. Мама Райана присматривала за нами с Феньей, когда Рейна, моя мать, уезжала по своим сверхъестественным делам, которые, не вдаваясь в подробности, называла работой. Мама Райана всегда была рядом, она заботилась о нас и не задавала лишних вопросов. Одна мысль о том, что Сайрус угрожал ей, возможно, даже пытал... Я судорожно стиснула кулаки.

– Мама цела, – сказал Райан, словно прочитав мои мысли, – но Сайрус с Гектором у нас дома, они ясно дали понять, что будет, если я снова их предам. Они пришли после того, что случилось в Сибири, – добавил он. – Я отправился с ними, чтобы они не трогали маму.

Я с трудом сглотнула вставший в горле ком и поинтересовалась:

– Почему ты ничего не сказал?

– Когда? – покачал головой Райан, убирая мои руки. – В следующий раз мы встретились во время сражения в похоронном бюро. Не было возможности тебя предупредить. К тому же я не... – Он запнулся и, откашлявшись, продолжил: – Я боялся рисковать. Если с мамой что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу.

Я понимала Райана как никто другой. Я поехала в Ванкувер, потому что не могла смириться со смертью мамы и сестры, и растерялась, увидев маму среди плененных Сайрусом душ. И попыталась освободить ее... но потерпела неудачу. На месте Райана я наверняка поступила бы так же. Разве я могу его винить?

Нет. Но и доверять я ему не могу. Слишком многое произошло.

Теперь уже Райан положил руку мне на плечо. Я вздрогнула, и он тут же отступил.

– Это не я привел к вам слуг Хаоса, – сказал он тихо, с каким-то надломом в голосе и вместе с тем решительно. – Если думаешь, что я тебя предал, то ошибаешься. Кендра заключила с Сайрусом сделку. Это случилось задолго до того, как мы с тобой оказались замешаны в происходящем. Я подслушал их разговор. Кендра устроила так, чтобы мы последовали за вами в Сибирь. Она не хотела, чтобы вы отыскивали новую валькирию.

– Почему? – нахмурилась я.

– Понятия не имею, – пожал плечами Райан. – Думаю, это связано с Рагнарёком. Но вы оказались быстрее и спасли девочку прежде, чем до нее добрались мы.

– А потом Кендра устроила нападение на похоронное бюро... – закончила я, потирая руки, чтобы немного согреться.

Райан кивнул.

– Посмотри на меня, Блэр! – Он подождал, пока я подчинюсь, и твердо встретил мой взгляд. – Я не предавал тебя, клянусь. Я не знал, что Сайрус планирует использовать наши отношения, чтобы вызвать Рагнарёк.

Райан говорил правду. Я вижу это по его глазам. Но могу ли я ему доверять?

Ответ причиняет боль, но я должна быть честна с собой. Нет, не могу. Райан уже не тот, кем был раньше. Да и я больше не та, кем была до Ванкувера и встречи с остальными валькириями. Я изменилась, узнав правду о себе.

Плотно сжав губы, я сделала шаг назад.

– Нам нужно идти, – пробормотала я и отвернулась.

– Блэр! – позвал Райан, коснувшись моей руки.

Игнорируя теплое покалывание, которое пробежало по коже, я спрятала руки в карманах.

– Мы оба хотим вернуться в Ванкувер, – как можно спокойнее сказала я, стараясь ничем не выдать своего волнения, – поэтому давай объединим усилия. Но я... После всего, что случилось, я больше не могу тебе доверять.

И после всего, что Райан совершил. В памяти невольно пронеслись мгновения перед аварией. Вот мы в машине, Фенья мирно спит на пассажирском сиденье, мы с мамой переглядываемся через зеркальце заднего вида, мама ободряюще улыбается. Никто и подумать не мог, что мама с Феньей проживают последние минуты своей жизни. Они погибли потому, что Райан был с нами в машине. Потому, что он сын Сайруса. И частичка меня умерла тогда вместе с ними. Навсегда.

Райан хотел что-то сказать, но промолчал и, помедлив, кивнул. Наверное, оно и к лучшему. Что бы Райан ни сказал, что бы ни сделал, прошлого не изменить. Я рада, что он жив, но разочарование и злость никуда не делись. Но сейчас не время анализировать чувства. Нас ждет битва, какой человечество еще не видывало. Вот о чем нужно думать. Об этом и ни о чем другом.

Мы снова пустились в путь, шаг за шагом, метр за метром пробираясь сквозь толщу снега. Вскоре солнце скрылось за горизонтом, и равнину осветили самые последние его лучи. Дома нам больше не встречались, как и города. Никаких следов цивилизации, никаких...

– Блэр! – закричал Райан. Он взобрался на холм, обернулся и призывно помахал.

Подняться было не так-то просто: мышцы одеревенели, и ног я почти не чувствовала. Я принялась карабкаться наверх и удивленно вскинула голову, когда Райан протянул мне руку. Замешкавшись, схватилась за нее и позволила Райану затащить меня наверх.

От напряжения пульс зашкаливал, зато по телу распространялось тепло, и мне сразу полегчало, а при виде открывшегося зрелища стало совсем хорошо.

Перед нами раскинулся не город и не одинокие дома, а дорога. Самая настоящая асфальтированная дорога, которая извивалась и исчезала между горами. Откуда-то доносился гул двигателя.

Переглянувшись, мы с Райаном бросились вниз. Рататоск высунул мордочку наружу и тихонько пискнул, словно почувствовав, что происходит что-то важное.

Одной рукой я придерживала бельчонка, другой – цеплялась за склон, чтобы не упасть, но все равно поскользнулась. Земля уехала у меня из-под ног, и оставшееся расстояние я проделала на спине. Ай, больно!

Но у меня не было времени жалеть себя или проверять ушибы – шум двигателя становился все громче, и я уже ощущала выхлопные газы. Через несколько секунд из-за поворота вырулил огромный грузовик.

– Эй! – закричал Райан, подбегая к обочине, поднял руки над головой и отчаянно замаhal.

Я вскочила и последовала его примеру.

– Стойте! Подождите!

Мы давненько не сверялись с картой, поэтому очень смутно представляли, где находимся. Не похоже, чтобы по этой дороге часто ездили. Это не то шоссе, которое мы видели на карте. Если грузовик не остановится, то кто знает, когда появится следующий. И я принялась размахивать руками, как и Райан, мысленно уповая на то, что грузовик согласится нас подвезти.

Но он не остановился – посигналил и пронесся мимо.

Что?! Мы так далеко зашли, а теперь потерпели неудачу?! Обычно я не ругаюсь, но сейчас с трудом сдерживала ругательства, которые вертелись на языке.

Мы так далеко зашли. Пробрались сквозь горы снега и наконец нашли дорогу. А единственная проезжавшая по ней машина не остановилась. Черт побери!

– Эй... – Райан указал куда-то вперед.

Прямо на повороте стоял знак.

– Смотри!

– «Эдмонтон», – прочитала я вслух и нетвердым шагом направилась к знаку.

Только когда я оказалась перед ним и буквы прямо-таки отпечатались на сетчатке моих глаз, я могла с уверенностью утверждать: мне это не привиделось. Мы неподалеку от Эдмонта, считанные мили отделяют нас от дома.

И от места, где все и началось.

Глава 6

Мы направились вдоль дороги по обочине. Как же здорово не пробираться через сугробы! А еще лучше, когда на горизонте маячит цель. Достижимая цель!

В голове без конца прокручиваются одни и те же вопросы. Почему Аяне перенесла меня в место, находящееся неподалеку от моего дома? Если она хотела меня спрятать, то почему не отослала на другой конец света? В Антарктиду или Австралию, где хотя бы не так холодно...

А вдруг... вдруг это мои мысли и воспоминания привели сюда северное сияние? Такое ведь возможно? Эх, если бы я могла призвать северное сияние, мы бы проверили эту теорию и в мгновение ока оказались в Ванкувере... Но сколько я ни пыталась, как ни концентрировалась, ничего не получалось – небо над головой оставалось темным.

Единственное, чего мне удалось добиться, – подозрительных взглядов Рататоска. Бельчонок смотрел так, словно раздумывал, а не бросить ли в меня собранные им орешки. А ведь сейчас он должен крепко спать! По крайней мере, я думаю, что по ночам бельчонок спит, а к этому времени стемнело настолько, что почти ничего не разглядеть. Хорошо, что луна такая яркая, а не то брести нам наугад. Но без согревающих лучей солнца становится все холоднее, и нам уже целую вечность не попадалось никаких уличных знаков... Я обняла себя руками и, стараясь не замечать боли в мышцах, сконцентрировалась на том, чтобы ставить одну ногу перед другой. Понятия не имею, сколько нам еще идти и с какой стороны мы подойдем к Эдмонтону – кажется, я никогда не была в этих краях. Но сейчас так темно, что я все равно не узнала бы окрестности...

В следующие несколько часов мимо не проехала ни одна машина. Надо рассчитывать только на себя. Когда впереди наконец замаячили огни Эдмонта, я чуть не расплакалась от облегчения. У нас получилось! Эдмонтон не Ванкувер и, следовательно, не конечный пункт назначения, но мы добрались до города и снежные пустоши наконец остались позади.

– Пойдем...

Райан приобнял меня за плечи, поддерживая, чтобы я не упала. И когда он успел оказаться рядом?.. Я едва держалась на ногах, поэтому без сопротивления приняла помощь. Все, чего я сейчас хочу, – крышу над головой, воду и теплую еду. А еще кровать. Даже после тренировок с Тайрой я не чувствовала себя такой уставшей, а это о многом говорит.

– Что дальше? – поинтересовалась я, когда мы прошли мимо первых домов.

Райан заколебался.

– Не знаю. Моя машина все еще в Ванкувере. Я оставил ее там, когда... когда пошел с Сайрусом, – наконец сказал он и сжал губы в жесткую линию.

Я медленно кивнула и резко остановилась, кое о чем вспомнив. Райан тоже остановился.

– Твоя машина в Ванкувере, – взволнованно повторила я, – но моя все еще здесь, в Эдмонтоне!

– Что?!

– Валькирии забрали из дома мои вещи, я сюда не возвращалась. Значит, если мой «Фиат» не эвакуировали на штрафстоянку...

– ...то он все еще у вокзала, – закончил Райан.

Мы одновременно бросились вперед, позабыв волнение и усталость, а все потому, что у нас вдруг появилась надежда. Настоящая, практически осязаемая надежда.

Пройдя через промышленный район с его заводами и фабриками, автосалонами и, к сожалению, закрытым «Макдоналдсом», мы добрались до центра города. Дальнейший путь лежал через жилой район с множеством маленьких улочек. Здесь было так тихо, что я подавила дрожь. Я прекрасно знала, что обладаю смертоносными способностями и могу себя защитить, но радовалась, что я не одна. Хорошо, что со мной рядом решительно шагает Райан.

Постепенно пейзаж снова изменился, и впереди, на фоне ночного неба, начали вырисовываться небоскребы. Мы прошли мимо парка и пересекли мост через реку. Нам нечасто приходилось бывать в Эдмонтоне, но вокзал мы наверняка найдем. Впрочем, указателей нигде не было, и тогда мы спросили дорогу у прохожих. К счастью, их оказалось немало, несмотря на поздний час. Неудивительно, ведь Эдмонтон – пятый по величине город Канады, несмотря на небоскребы и шумные улицы, на людей, множество магазинов, ресторанов и баров, Эдмонтон и рядом не стоял с Ванкувером. Может, мне так кажется потому, что в Ванкувере находятся Валгалла и бюро ритуальных услуг «Норд», а может, потому, что именно там проснулись мои способности. Как бы то ни было, Ванкувер стал для меня вторым домом. Мне намного приятнее думать о Ванкувере, чем о доме, в котором я выросла и порог которого не переступала после похорон мамы и Феньи. Стоило вспомнить об опустевших комнатах и царящей в них тишине, как внутри у меня все перевернулось.

Казалось, мы шли по городу целую вечность. До меня то и дело доносились отдаленные крики, я вздрагивала и заставляла себя не обращать на них внимания. Заставляла себя не думать, что кто-то где-то умер. Я сжимала зубы и напоминала себе: это не мое дело. Я не могу предотвратить чужие смерти и не имею права забирать чужие души. Да и что мне с ними делать? Отправить в Хельхейм? Я понятия не имею, как туда попасть. Привязать к себе, чтобы использовать их энергию во время сражения? Тогда я ничем не лучше слуг Хаоса. И я по мере сил игнорировала крики, которые слышала.

Наконец мы с Райаном добрались до вокзала. На парковке среди остальных машин стоял маленький зеленый «Фиат», покрытый толстым слоем снега. Я с облегчением выдохнула. Машина, которую я делила с сестрой с тех пор, как получила водительские права, все еще здесь! Только теперь я осознала, как сильно скучала по своей малышке, и на меня волной нахлынули горько-сладкие воспоминания.

Вот мама с Феньей на заброшенной парковке учат меня водить машину. Вот я везу их в ближайший крупный город – поесть мороженого. Это моя первая поездка после получения прав. Не сосчитать, сколько раз я ездила на этой машине к Райану, в школу, а летом – еще и в кафе, где подрабатывала. Вот я сажусь за руль и еду сюда, в Эдмонтон, собираясь отправиться в Ванкувер и доказать, что смерть мамы и Феньи не была несчастным случаем.

Я так погрузилась в воспоминания, что даже не заметила, как Райан подошел к машине и начал ковыряться в замке.

– Что ты делаешь?! Неужели то, о чем я подумала?

– Ага, – отозвался Райан без капли сожаления в голосе. Он так сосредоточился на замке, что даже не поднял взгляда. – Если только ты не наколдуешь ключ.

Проклятие! Об этом я не подумала. Впрочем, не успела я ответить, как раздался слабый щелчок и Райан открыл дверцу с таким видом, будто не сделал ничего необычного.

– Где ты этому научился? – нахмурившись, спросила я.

Райан пожал плечами, залез в салон, нагнулся и стал шарить под рулем.

– Помнишь, прошлым летом я работал в мастерской у Фреда?

Как я могла забыть? Тем летом мы почти не общались, потому что оба подрабатывали, чтобы накопить денег на колледж. Райан – в единственной местной автомастерской, я – официанткой в кафе.

– Помню, и что? – ответила я, подошла поближе и заглянула Райану через плечо, чтобы посмотреть, что он делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.